

МИХАИЛ КОВБИЧ, НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА
НИКОЛАЙ ДОРОЖКИН, СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК

Становление и развитие работ по отечественной ракетно-космической технике (РКТ) в послевоенные годы было связано с очень высокой степенью их секретности. Это не только усложняло работу исполнителей и руководителей, но и практически исключало публикации по РКТ в открытой печати. Необходимость новой системы информирования общественности об отечественных работах в области космонавтики стала очевидной уже после запуска первого ИСЗ и особенно после полёта Ю.А. Гагарина. Сдерживать такие публикации, изменившие отношение в мире к Советскому Союзу, было не в интересах страны, занимавшей передовые позиции в РКТ.

Руководство НИИ-88/ЦНИИмаша многократно выходило с предложением многоуровневого контроля материалов для открытого опубликования, обеспечивающего сохранение государственной тайны. И вот 1 июля 1968 года вышло Постановление Совета Министров СССР «О порядке подготовки к публикации в открытой печати материалов, касающихся исследований космического пространства и РКТ», а приказом от 11 июля 1968 года на ЦНИИмаш было возложено решение задач освещения достижений отечественной РКТ, исследования истории её развития и экспертизы материалов до их опубликования в печати.

Для решения этих задач в отделении, где начальником был А.Д. Коваль, приказом директора от 10 ноября 1971 года была создана лаборатория под руководством В.П. Сенкевича. Но ещё раньше, в 1961 году, зародилось направление работ, связанное с подготовкой сообщений ТАСС. Директор института Ю.А. Мозжорин возглавлял пресс-группу Госкомиссии и был одним из основных авторов проектов сообщений ТАСС о первых ИСЗ и космонавтах.

От группы до отдела

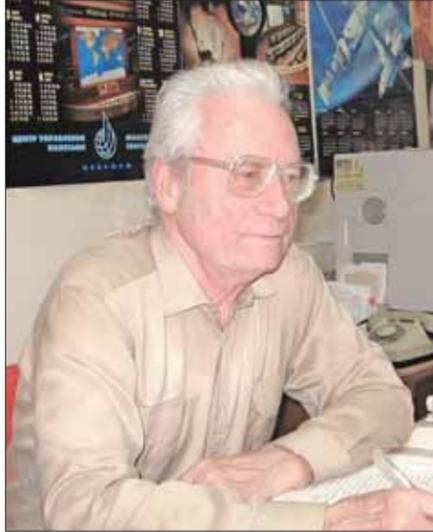
В упомянутой выше лаборатории была образована специальная группа, переросшая затем в сектор и отдельную лабораторию, далее выделившуюся в отдел. Она отвечала за подготовку сообщений ТАСС и других официальных материалов, а также за обеспечение работы с представителями СМИ, аккредитованными ЦК КПСС.

К этому времени уже давно существовало Главное управление по делам литературы и издательств, отвечавшее также за охрану государственных тайн в печати (Главлит). Но его работники не ориентировались в совершенно новой для них ракетно-космической тематике. Нужна была новая служба, опираясь на выводы которой сотрудники Главлита могли бы принимать окончательное решение о публикации материалов по РКТ.

Положение усложнялось тем, что с РКТ были связаны три ведомства: АН СССР, Министерство обороны и Министерство общего машиностроения (МОМ). Поэтому было принято решение создать при каждом из этих ведомств свои экспертные службы. В Минобороны эти задачи были возложены на военную цензуру. Группа цензоров АН СССР была образована при Межведомственном научно-техническом совете по космическим исследованиям, который возглавлял М.В. Келдыш. В МОМ функции главного цензора были возложены на Ю.А. Мозжорина, и служба экспертов была образована в составе новой лаборатории (отдела).

С целью повышения оперативности группа экспертов (от 5 до 10 человек) размещалась в ТАСС. Другая группа экспертов ЦНИИмаша (2–3 сотрудника), с целью рассмотрения материалов для радио и ТВ, располагалась в Останкине.

Чтобы ЦНИИмаш не становился «крайним» при определении возможности публикации материалов в открытой печати, был разработан ряд документов, определяющих процедуру их рассмотрения. Прежде всего, материалы сотрудников организаций МОМ должны были иметь акты о несекретности от своих предприятий, на каждом из которых был назначен специалист, координировавший деятельность «пишущих» сотрудников и имевший право контактировать со СМИ. В период оперативных работ (пуск, посадка, стыковка) в помещении ТАСС собирались представители Главлита, военной цензуры, АН СССР, организаций промышленности и при нашей головной роли принимали решение о публикации.

Анатолий Андреевич Ерёмченко.

Создание системы информирования общественности об РКТ проходило на фоне новых решений руководства страны. Так, Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 24.09.1969 года был образован при АН СССР совет «Интеркосмос». Долгое время, в том числе во время подготовки и осуществления экспериментального полёта

Коллектив отдела, 2009 г.

«Аполлон»–«Союз» (ЭПАС), его возглавлял академик Б.Н. Петров. На этот совет были возложены задачи взаимодействия с иностранными специалистами и СМИ. Сотрудникам МОМ запрещалось называть место работы, и многие из них представлялись иностранцам как члены этого совета.

Уже в то время встал вопрос о создании подобного совета при МОМ. Так, Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 6.02.1985 года был образован Главкосмос – Главное управление по созданию и использованию космической техники для народно-хозяйственных и научных исследований МОМ. На него возлагалась и работа по международному сотрудничеству в этой области в мирных целях.

Важное значение для работы Главкосмоса имело Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 3.03.1986 года «О сотрудничестве СССР с зарубежными странами в использовании космической техники на коммерческой основе» (приказ МОМ от 18.03.1986 года). Этими документами были оговорены основные направления такого сотрудничества:

осуществление запусков зарубежных КА советскими ракетами-носителями; установка зарубежных КА на советских КА; продажа и закупка наземных средств и оборудования для обработки космической информации; продажа материалов космических съёмки для исследования природных ресурсов Земли.

Определённую положительную роль сыграло Постановление ЦК КПСС от 12 мая 1970 года, содержавшее несколько полезных решений о дальнейшем улучшении организации работ по пропаганде: 1. Учреждалась группа научных обозревателей центральных органов пропаганды, допущенных к освещению работ по РКТ. 2. Определялся порядок производства закрытых и открытых фильмов по РКТ. 3. Определялся порядок передачи фотоматериалов и текстов с Байконура и из Евпатории. 4. Устанавливался порядок работы корреспондентов на Байконуре и в Евпатории.

С учётом этих документов постепенно сложилась система рассмотрения материалов для открытой печати, действовавшая практически до распада СССР и официальной ликвидации цензуры.

Специалисты – эксперты отдела – возглавляли группы СМИ, которые направлялись для работы на космодром Байконур и в Евпаторию. Для повышения оперативности освещения в состав этих групп входили также представители Главлита и военной цензуры. Это обеспечивало возможность передачи «открытым» текстом информации с мест событий в Москву.

копить большой материал о работах многих организаций отрасли. К сожалению, некоторые ведущие организации не приняли участия в этих темах. Тем не менее опора экспертов на историко-технические исследования, а также на знания специалистов института по соответствующим темам, позволяли достаточно эффективно выполнять экспертизу.

В 1973 году было принято Постановление ЦК КПСС и СМ СССР «О дальнейших мероприятиях по обеспечению подготовки и проведения ЭПАС», в котором разрешалось НИИП-5 именовать «космодром Байконур», а также рассекретить материалы по кораблю «Союз», включая аварийные полёты. Программе ЭПАС уделялось очень много внимания, поэтому ещё одно постановление ЦК КПСС и СМ СССР было принято уже в начале 1975 года. Оно целиком посвящалось вопросам освещения ЭПАСа, в том числе создавались межведомственная пресс-группа (МПП) и пресс-центр в Москве, в гостинице «Интурист». Председателем МПП был назначен Ю.А. Мозжорин. Он же отвечал за организацию освещения полёта. Работа по ЭПАСу заслуживает отдельного описания...

В дальнейшем последовали полёты граждан соцстран. Тогда также было выпущено Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 2.02.1978 года «Об организации освещения СМИ полётов граждан соцстран в составе экипажей советских космических кораблей и орбитальных станций». Как и по ЭПАСу, создавалась МПП, оговаривался порядок опубли-

кования материалов, подтверждалась «символическая» деятельность на ЭПАСе. Наконец-то стала возможна публикация имён кандидатов в космонавты. Несмотря на принимавшиеся постановления, ещё очень долго не разрешалось публиковать что-либо заблаговременно. И только в 1986 году решением секретариата ЦК КПСС «Об освещении СМИ полётов пилотируемых космических кораблей и станций» было наконец-то официально разрешено сообщать о предстоящих пусках и возникающих трудностях.

В марте-апреле 1985 года директором было утверждено «Положение об отделе», которым стала бывшая лаборатория. В 1988 году в состав отдела был включён сектор международного сотрудничества, задачей которого стало исследование вопросов международно-правовой регламентации космической деятельности и формирование национального законодательства по космосу. Особенно важным было участие в разработке и обсуждении Закона РФ «О космической деятельности»,

Несмотря на принимавшиеся решения, по-прежнему категорически запрещалось публиковать фамилии главных и генеральных конструкторов, руководителей и ведущих специалистов отрасли. Это приводило к нежеланию этих руководителей контактировать с журналистами и даже «обижало» их, так как фамилии их авиационных коллег широко публиковались. Такое отношение отрицательно сказывалось на пропаганде достижений отрасли.

Казалось, что система цензуры материалов по РКТ уже создана. Но оставалась одна важная проблема: насколько достоверна информация, приводимая в статьях? Для этого необходимы были дополнительные исследования. В своей работе эксперты опирались, прежде всего, на исследования, выполнявшиеся в отделе сектором истории отечественной РКТ. В разное время в нём работало до 10–15 человек. Особенно ёмкими были работы, выполненные под руководством А.Г. Мрыкина.

Прежде всего, это были работы по темам «История» и «Эволюция», позволившие на-